## \_\_\_\_\_ ХИМИЧЕСКАЯ КИНЕТИКА \_\_\_\_\_ И КАТАЛИЗ

УДК 546.05

# НИЗКОТЕМПЕРАТУРНЫЙ СИНТЕЗ КАРБОНИТРИДА ЦИРКОНИЯ ПРИ ВОССТАНОВЛЕНИИ ZrO<sub>2</sub> МАГНИЕМ В ПРИСУТСТВИИ Na<sub>2</sub>CO<sub>3</sub> В АТМОСФЕРЕ АЗОТА

### © 2019 г. Р. А. Шишкин<sup>а,\*</sup>, В. С. Кудрякова<sup>а</sup>

<sup>а</sup> Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Физико-технологический институт, Екатеринбург, Россия

\* *e-mail: roman.shishkin@urfu.ru* Поступила в редакцию 09.11.2018 г. После доработки 09.11.2018 г. Принята к публикации 20.11.2018 г.

Исследованы физико-химические превращения в процессе низкотемпературного синтеза карбонитрида циркония при восстановлении оксида циркония магнием в присутствии карбоната натрия в атмосфере азота. С помощью дифференциальной сканирующей калориметрии исследованы как реакции, ведущие к образованию  $Zr_2CN$ , так и побочные процессы, протекающие в шихте. На основании полученных результатов сделан вывод о возможности образования карбонитрида циркония в температурном диапазоне 600–675°С. Показано, что применение графита не приводит к образованию карбида или карбонитрида циркония в исследуемом интервале температур, а использование мочевины практически не влияет на конечный продукт.

*Ключевые слова:* совместное восстановление, механизм, карбонитрид циркония, нитрид циркония, карбонат натрия, низкотемпературный синтез

**DOI:** 10.1134/S0044453719080272

Карбиды, нитриды и карбонитриды переходных металлов III—V групп представляют большой интерес благодаря их выдающимся физико-химическим свойствам [1], в частности, высокой температуре плавления, твердости, химической стойкости, прочности, износостойкости, термостойкости [2, 3]. Такие характеристики Zr<sub>2</sub>CN позволяют его применять в качестве износостойких покрытий, барьерных слоев.

На текущий момент разработан ряд методов синтеза карбонитридов переходных металлов, в том числе карбонитрида циркония: пиролиз органических прекурсоров [4-6], сольвотермический синтез [7, 8], химическое осаждение из газовой фазы [9], карботермическое восстановление в среде азотсодержащего газа [10, 11] или сжигание [11, 12]. В последние годы особый интерес прикован к методам совместного восстановления неорганических соединений, содержащих переходный металл. и карбоната шелочного или шелочно-земельного металла металлическим магнием [13-15]. Однако при этом не рассматривалась возможность проведения синтеза в азотсодержащей атмосфере, использование которой представляется перспективным как с точки зрения источника азота, так и дополнительного восстановителя.

Реакция образования карбонитрида циркония может быть записана в следующем виде:

$$2ZrO_{2} + Na_{2}CO_{3} + 6Mg + 0.5N_{2}^{(r)} =$$
  
= Zr<sub>2</sub>CN + 6MgO + Na<sub>2</sub>O. (1)

Однако, остаются неясными химические превращения при совместном восстановлении оксида циркония и карбоната щелочного металла металлическим магнием в азотсодержащей атмосфере. Исследование процессов, происходящих в шихте, позволит не только подобрать оптимальные температуры синтеза, но и отказаться от использования стального автоклава и длительного времени синтеза 8–12 ч, стандартно применяемых в таких технологиях.

#### ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В качестве исходных реагентов использовали оксид циркония ("ос.ч." 9-2), карбонат натрия ("х.ч."), порошок металлического магния (МПФ-1, хранящийся в керосине), графит порошкообразный (ГИИ-А) и мочевину ("ч.д.а."). Состав четырех образцов представлен в табл. 1. Исследуемые образцы помещали в алундовый тигель, в котором проводили синхронный термогравиметрический анализ с дифференциально-сканирующей калориметрией

<b>*</b> '					
N⁰	ZrO <sub>2</sub>	Mg	Na <sub>2</sub> CO <sub>3</sub>	С	Мочевина
1	33	67	_	_	_
2	29	57	_	14	_
3	22	67	11	_	_
4	20	60	10	—	10

Таблица 1. Состав образцов, мол. %

1160

на приборе Sentsys EVO 1600 при нагревании до 1200°C в атмосфере азота особой чистоты (99.999%). Полученный продукт промывали 0.1 М соляной кислотой и изопропиловым спиртом на фильтре белая лента, после чего сушили в течение 4 ч при 90°C.

Рентгенофазовый анализ выполняли на дифрактометре Хрегt PRO MRD с вертикальным гониометром и никелевым фильтром на вторичном пучке на излучении  $CuK_{\alpha}$  с фокусировкой по Бреггу—Брентано. Для расшифровки полученных данных использовали картотеку PDF-2 и специализированное программное обеспечение полнопрофильного анализа Rietvelda.

Расчеты проводили с помощью программы HSC Chemistry v.6.1, имеющей полную базу современных взаимосогласованных термодинамических данных и позволяющей рассчитывать термодинамические параметры с учетом образования твердых, жидких и газообразных продуктов.

#### ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

*Образец 1.* Термограмма образца 1, представленная на рис. 1, показала наличие нескольких экзотермических процессов, протекающих при



Рис. 1. ТГ-ДСК термограмма образца 1;  $\Delta m$  – потеря массы, мас. %;  $\Delta Q$  – тепловой поток, Вт/г.

восстановлении оксида циркония металлическим магнием в потоке азота. До 500°С наблюдается увеличение массы шихты на 1.79%, что может быть связано с поглощением газообразного азота металлическим магнием. При 584.07°С (-1.63 Дж/г) происходит реакция образования нитрида магния:

$$3Mg + N_2 = Mg_3N_2,$$
  
 $\Delta G(584^{\circ}C) = -288.19 кДж/моль.$  (2)

Дальнейшее увеличение температуры приводит к восстановлению оксида циркония металлическим магнием при температуре 600.93°С с выделением тепла (-115.08 Дж/г):

$$ZrO_2 + 2Mg = Zr + 2MgO,$$
  
 $\Delta G(600^{\circ}C) = -82.15 \ \kappa Дж/моль.$  (3)

Начало образования нитрида циркония зафиксировано при температуре 627.33°С с экзотермическим эффектом –1953.03 Дж/г. Совокупное увеличение массы, вызванное азотированием циркония и магния в температурном диапазоне от 500 до 700°С, составило 10.08%. Последний экзотермический процесс при 651.02°С (–4.02 Дж/г) можно объяснить реакцией между нитридом магния и непрореагировавшим металлическим цирконием:

$$2Zr + Mg_3N_2 = 2ZrN + 3Mg,$$
  
 $\Delta G(650^{\circ}C) = -280.49 \text{ кДж/моль.}$ 
(4)

Образец 2. Во втором образце, представляющим собой механическую смесь порошков оксида циркония, металлического магния и графита, также наблюдается увеличение массы шихты при температурах до 500°С на 1.35% (рис. 2). Характер основного экзотермического пика остается аналогичным зарегистрированному с образца 1 происходит азотирование магния (реакция (2)), восстановление оксида циркония (реакция (3)) и последующее его азотирование.

Однако перечисленные процессы наблюдаются в более высокотемпературной области по сравнению с образцом 1 вследствие наличия в шихте графита. Так, пик, отвечающий восстановлению оксида циркония, зафиксирован при температуре 647.15°С, а образование нитрида циркония происходит при 661.96°С. Также значительно уменьшилась величина экзотермических пиков этих реакций — восстановление циркония из оксида сопровождается выделением 70.93 Дж/г, что на 38% ниже, чем в первом образце. А азотирование циркония сопровождается экзотермическим эффектом — 845.20 Дж/г, что на 56% меньше, чем в отсутствие графита.

Следует отметить, что увеличение массы шихты в температурном диапазоне от 500 до 700°С составило 9.98%, как и в случае с образцом 1. Пик на



Рис. 2. ТГ-ДСК термограмма образца 2;  $\Delta m$  – потеря массы, мас.%;  $\Delta Q$  – тепловой поток, Вт/г.

669.97°С с выделением 53.37 Дж/г тепла связан с реакцией (4). Однако, в отличие от первого образца, наблюдается резкое снижение массы образца на 6.78% при температурах выше 700°С без явных химических превращений, что может быть связано с медленным тлением графита ввиду наличия на его поверхности адсорбированного кислорода. Это подтверждается ярко выраженным падением теплового потока при 1000°С, которое совпадает с окончанием падения массы шихты. На дифрактограмме образца 2 присутствуют пики нитрида циркония и графита, не вступившего в реакцию при температурах синтеза, и полностью отсутствуют пики ZrC и Zr<sub>2</sub>CN.

*Образец 3.* Термограмма образца 3, представляющего собой механическую смесь оксида циркония, карбоната натрия и металлического магния в атмосфере азота представлена на рис. 3.

Первый процесс эндотермического характера (9.09 Дж/г) связан с разрушением кристаллогидрата карбоната натрия при 143.64°С и падением массы шихты на 0.33%. До 500°С происходит поглощение азота металлическим магнием и, как следствие, увеличение массы шихты на 1.05%.

Характер основного экзотермического процесса значительно отличается от наблюдаемого для предыдущих образцов (однако при этом не происходит смещения пиков, как в образце 2): наблюдаются два сильных экзотермических процесса при 601.32 и 615.36°С с выделением тепла в количестве 1718.59 и 67.19 Дж/г соответственно. Первый процесс связан с восстановлением оксида циркония и карбоната натрия металлическим магнием (реакции (3), (5)). При протекании реакции восстановления Na<sub>2</sub>CO<sub>3</sub> (5) происходит образование активной формы углерода [16–18], кото-



**Рис. 3.** ТГ-ДСК термограмма образца 3;  $\Delta m$  – потеря массы, мас. %;  $\Delta Q$  – тепловой поток, Вт/г.

рая способствует образованию карбида циркония при низких температурах:

$$Na_2CO_3 + 2Mg = 2MgO + Na_2O + C^*,$$
  

$$\Delta G(600^{\circ}C) = -426.31 \text{ кДж/моль.}$$
(5)

Второй процесс, в результате которого масса шихты увеличивается на 9.69%, связан с формированием карбонитрида и нитрида циркония:

$$3Zr + CN_2^{(r)} = Zr_2CN + ZrN,$$
  
 $\Delta G(615^{\circ}C) = -192.82 кДж/моль.$ 
(6)

Разложение непрореагировавшего карбоната натрия с убылью массы на 11.72% происходит при 865.97°С.

Дифрактограмма полученного образца представлена на рис. 4. Очевидно, присутствие двух основных фаз – карбонитрида циркония (2/1/1) и нитрида циркония; ZrN сформировался из-за недостатка активного углерода, вследствие недостаточной степени завершенности реакции (5).

Образец 4. Добавка мочевины в исходную шихту вызывает ряд новых процессов при формировании карбонитрида циркония. Как и в образце 2 при 140.05°С происходит разрушение кристаллогидрата карбоната натрия с эндотермическим эффектом 25.97 Дж/г. Разложение карбамида происходит при 182.49°С и с потерей массы шихты на 7.69%:

$$CO(NH_2)_2 \rightarrow HNCO + NH_3,$$
  

$$\Delta G(140^{\circ}C) = -170.58 \text{ кДж/моль.}$$
(7)

Далее происходит разложение образовавшихся соединений при 242.26°С (2.19 Дж/г) с потерей еще 0.68% массы при 260°С и 1.06% массы при 560°С. Окончательное разложение субпродуктов



**Рис. 4.** Дифрактограмма продукта синтеза:  $\bigcirc -Zr_2CN, \Downarrow -ZrN.$ 

пиролиза мочевины происходит при 543.19°C с поглощением 33.15 Дж/г и уменьшением массы на 0.48%, что согласуется с известными данными [19].

Термограмма образца 4 значительно отличается от полученных для других образцов (рис. 5).

Азотирование магния наблюдается при 641.28°С, восстановление оксида циркония и карбоната натрия при 648.78°С. Образование карбонитрида и нитрида циркония происходит при 672.42°С с экзотермическим эффектом 347.98 Дж/г (по реакции (6)). Происходит увеличение массы навески 14.08% с ростом температуры от 600 до 750°С, что подтверждает образование нитрида и карбонитрида циркония. Добавление мочевины и ее пиролиз повлияли на проведение магнийтермии оксида циркония схожим образом, как и графит в образце 2: химические реакции смещены в более высокотемпературную зону на 50–70°С.

Последний пик, относящийся к пиролизу мочевины [19], наблюдается при  $683.07^{\circ}$ C (-14.04 Дж/г) и соответствует разложению моноамида циануровой кислоты. Образующиеся в результате разложения продуктов пиролиза мочевины пары NH<sub>3</sub> и CO вступают в реакцию с непрореагировавшим цирконием с образованием нитрида (729.06°C, -16.19 Дж/г) и карбида циркония (766.29°C, -1.26 Дж/г) соответственно:

$$Zr + NH_3^{(r)} = ZrN + 1.5H_2^{(r)},$$
  
 $\Delta G(766^{\circ}C) = -332.35 кДж/моль,$  (8)

$$Zr + 2CO^{(r)} = ZrC + CO_2^{(r)},$$
  
 $\Delta G(729^{\circ}C) = -174.99$ кДж/моль. (9)



**Рис. 5.** ТГ-ДСК термограмма образца 4;  $\Delta m$  – потеря массы, мас. %;  $\Delta Q$  – тепловой поток, Вт/г.

При 863.06°С происходит плавление с разложением непрореагировавшего карбоната натрия с падением массы на 9.37%.

Таким образом, при изучении физико-химических процессов, протекающих при совместном восстановлении оксида циркония и карбоната натрия в азотсодержащей атмосфере, установлено, что в потоке азота происходит образование карбонитрида циркония в температурном интервале 600–675°С. С помощью рентгенофазового анализа подтверждено, что использование графита не приводит к образованию ни карбида, ни карбонитрида циркония в процессе низкотемпературного синтеза, однако присутствие графита приводит к смещению процессов образования карбонитрида циркония в более высокотемпературную область.

Исследования проводились в рамках выполнения работ по ФЦП "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014— 2020 годы", соглашение № 14.578.21.0200 (уникальный идентификатор ПНИЭР RFME-FI57816X0200).

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Jalaly M., Gotor F.J., Sayagues M.J. // J. Solid State Chem. 2018. V. 267. P. 106.
- 2. *Toth L.E.* Transition Metal Carbides and Nitrides. London.: Academic Press, Inc., 1971. 279 c.
- 3. *Oyama S.T.* The Chemistry of Transition Carbides and Nitrides. Cornwall.: Hartnolls LTD, 1996. 537 c.
- Potts S.E., Carmalt C.J., Blackman C.S. et al. // Organometalics. 2009. V. 28. P. 1838.
- Carmalt C.J., Newport A.C., O'Neil S.A. et al. // Inorg. Chem. 2005. V. 44. P. 615.

1162

- *Zhang T., Zheng S.F., Wen G.* // Materials Letters. 2014. V. 132. P. 277.
- 7. *Huang F.L., Cao C.B., Xiang X. et al.* // Diamond and Related Materials. 2004. V. 13. P. 1757.
- Chen D., Huang Y., Hu X. et al. // Materials. 2018. V. 11. P. 387.
- Puyoo G., Teyssandier F., Pailler R. et al. // Carbon. 2017. V. 122. P. 19.
- 10. Faziev Sh. A., Paizullakhanov M.S., Nurmatov Sh.R. // Heliotechnical Materials Science. 2010. V. 46. P. 53.
- 11. Sun J., Liang B., Huang Y. et al. // Catalysis Today. 2016. V. 274. P. 123.
- 12. Jalay M., Gotor F.J., Sayagues M.J. // J. Alloys and Compounds. 2018. V. 763. P. 18.

- 13. Wang L., Su Y., Zhu Y.Q. // Intern. J. Refractory Metals and Hard Materials. 2013. V. 38. P. 134.
- 14. *Rasaki S.A., Zhang B., Anbalgam K. et al.* // Progress in Solid State Chem. 2018. V. 50. P. 1.
- Wang L., Xi W., Mei T. et al. // J. Ceramic Soc. Japan. 2017. V. 125. № 10. P. 789.
- Ma J., Du Y. // J. Alloys and Compounds. 2008. V. 448. P. 215.
- 17. *Ma J., Wu M., Du Y. et al.* // Materials Science and Engineering B. 2008. V. 153. P. 96.
- Ma J., Wu M., Du Y. et al. // Materials Letters. 2009. V. 63. P. 905.
- 19. Schaber P.M., Colson J., Higgins S. et al. // Thermochimica Acta. 2004. V. 424. P. 131.